HSSB916: Убийство экзальта

Экзальт был убит на месте!

Такая сцена неизбежно шокировала до глубины души, потрясла небеса и землю.

Еще более шокирующим было то, что человек, убивший Экзальта, не был экспертом более высокого уровня культивации, а был таким же Экзальтом, как и он сам.

Однако для юноши в белых одеждах это было совершенно случайно.

Экзальт Великого Ян, Пэй Хуа, не двинулся вперед, чтобы помочь этому зеленокудрому юноше.

Напротив, узнав юношу в белых одеждах, он тут же повернулся и убежал!

Он проигнорировал даже Янь Чжаогэ, Фу Тина и Печать Крайнего Ян.

Несмотря на то, что Пэй Хуа сразу же бросился бежать, юноша в белых одеждах не оставил его в беде, а лишь издали ударил своим мечом, как в погоню за Пэй Хуа тут же устремилась белая ци меча.

Пэй Хуа с ненавистью воскликнул: "Длинный Сюэцзи, если ты осмелишься прийти сюда, то эксперты императора моего Бессмертного двора точно тебя убьют!".

Одетый в белые одежды и украшенный короной, похожий на юношу Лонг Сюэцзи бесстрастно ответил: "Императоры внешнего дао не смогут меня убить".

Когда его меч опустился, великое золотое солнце мгновенно померкло, заходя на западе.

Длинный Сюэцзи шагнул вперед и нанес еще один удар мечом.

Солнечный свет полностью погас, и пространство снова стало абсолютно черным.

Пэй Хуа издал трагический стон, когда ему отрубили одну из рук.

Белая ци меча обволокла обрубок его раны, так как рана разрасталась, даже продолжая распространяться по всему телу.

Белая ци меча поднималась вверх из раны, когда все больше плоти и крови из сломанной руки Пэй Хуа разлеталось и гасло, угрожая остальным частям его тела.

Длинный Сюэцзи в третий раз поднял меч в руке.

Когда казалось, что Пэй Хуа обречен на гибель, в пространстве внезапно появились многочисленные золотые цветы, образовалось море цветов.

Золотые цветы заблокировали белую ци меча. Увидев это, Лонг Сюэцзи слегка свел брови.

Пэй Хуа, тем временем, был вне себя от радости.

Янь Чжаогэ и Фу Тин были потрясены, когда на них снизошла чрезвычайно мощная воля.

Она была мощнее, чем у Пэй Хуа.

Такая аура могла принадлежать только эксперту, который уже открыл дверь в Бессмертие!

Преодолев границу между человеком и Бессмертным, став настоящим Бессмертным, он вернулся в мир людей и опустил на землю смертных.

"Ты пришел довольно быстро", - увидев это, Лонг Сюэцзи, несмотря на удивление, ничуть не запаниковал.

Он взглянул на Янь Чжаогэ и Фу Тинга уголками глаз, затем слегка покачал головой, на его теле внезапно замерцал красный свет, и он исчез в пространстве, как будто его и не было.

С исчезновением Длинного Сюэцзи исчезли и золотые цветы.

"Тот, кто преследовал Длинного Сюэцзи, исчез?" размышлял Янь Чжаогэ.

Ему показалось, что в последнем взгляде Длинного Сюэцзи на него и Фу Тин перед уходом промелькнуло сожаление.

Соотнося это с тем, как Длинный Сюэцзи узнал его и Фу Тин, Янь Чжаогэ чувствовал, что если бы не появление Императора Бессмертного Двора, Длинный Сюэцзи мог бы сказать ему несколько слов.

Несмотря на свою подавляющую силу, он, казалось, не имел злого умысла по отношению к нему.

Длинный Сюэцзи ушел не потому, что боялся Императора Бессмертного Двора. Он хотел изменить место битвы, чтобы защитить Янь Чжаогэ и Фу Тин.

Даже размышляя, Янь Чжаогэ не стал задерживаться и позвал Фу Тинга с собой, уходя вместе.

Однако теперь перед их глазами снова загорелся золотой солнечный свет.

Пэй Хуа с враждебным выражением лица холодно посмотрел на них двоих: "Вы действительно думаете, что можете уйти вот так просто?".

Янь Чжаогэ довольно забавно посмотрел на обрубок сломанной руки Пэй Хуа: "Раны, нанесенные Бессмертным Мечом Конца, не так-то просто восстановить. Если тебе никто не поможет, ты останешься калекой на всю оставшуюся жизнь".

"Вместо того чтобы искать место для лечения своих ран, вы все еще хотите сражаться с нами?"

Пэй Хуа холодно сказал: "Поймать и осветить вас двоих действительно может быть сложно. Но убить вас не составит никакого труда".

Посмотрев на свою рану, он не увидел в своем взгляде ярости и ненависти: "Даже среди вас, боевых практиков внешнего дао, Лонг Сюэцзи должен считаться одним из лучших экспертов среди боевых святых высшего уровня, я прав?"

"Пока я ему не соперник, другие могут о нем позаботиться".

Пэй Хуа повернулся к Янь Чжаогэ и Фу Тину: "Точно так же, как Шан Цзюнь и Ян Чонг не могли сравниться с вами, я все равно могу схватить или убить вас, как мне захочется".

С этими словами Пэй Хуа сжал свой единственный кулак и нанес прямой удар в сторону Янь Чжаогэ и Фу Тина!

Как только он атаковал, белый меч-ци мгновенно вырвался из раны на его отрубленной руке!

Рана уже практически распространилась на плечо.

Несмотря на бледность лица, выражение Пэй Хуа было холодным: "Это бесполезно, даже если ты владеешь Печатью Крайнего Ян. Каким бы нечеловечески талантливым ты ни был, но, не поднявшись на ступень Бессмертного Моста, невозможно использовать всю мощь Крайней Печати Ян, так как она не будет задействована в полную силу".

Его Божественный Кулак Огромного Солнца был свиреп, казалось, он мог разрушить небеса и уничтожить землю, когда он мгновенно оказался над головой Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ громко рассмеялся: "Не спеши, не спеши".

"Было бы хорошо, если бы это были Экзалты других линий. Тем не менее, это должен был быть именно ты, который культивирует Обширное Писание Ян".

Улыбка Янь Чжаогэ стала ледяной: "Раз уж так, не стоит просто пялиться на мою Печать Крайнего Ян. У этого Яня есть сокровища получше, которые ждут тебя".

Вместе с ревом драконов внезапно появился дворец.

Дверь дворца открылась.

Среди тусклого пространства дворца разливалось размытое сияние, которое не было ни ярким, ни темным, и которое трудно было описать словами.

Среди этого сияния находилось массивное металлическое колесо.

На колесе было двенадцать прорезей, которые медленно вращались вместе с ним.

Пока этот предмет просто существовал, спокойно вращаясь в своем собственном темпе, совершенно не обращая внимания на окружающую обстановку и ни на что не влияя, после соприкосновения с кулаком-экзалтом Пэй Хуа он вдруг задрожал!

Пэй Ху сначала опешил. Однако, почувствовав концепцию, заключенную в металлическом колесе, его выражение лица мгновенно изменилось!

Он прорычал в ярости: "Тусклый Лучезарный Император, Инь Тянься!"

Единственный и неповторимый человек, который когда-либо открывал дверь в Бессмертие за всю историю дворца Обширного Яна, император Обширного Яна, который в том году умер не иначе как Инь Тянься.

Император Простора Ян был одним из многочисленных противников Инь Тянься в той последней битве его жизни, когда он пришел в земли Бессмертного Двора в том году.

Его отличительная боевая концепция и уникальный, изобилующий сокровищами свет силы веры сейчас стимулировали Тусклое Лучистое Колесо.

Одним из основных материалов для Тусклого Лучезарного Колеса был труп Инь Тянься.

В определенной степени, его последняя воля была сохранена в нем.

Колесо Тусклого Сияния, которое Янь Чжаогэ обычно не мог использовать, внезапно пришло в движение под воздействием кулака Пэй Хуа.

Среди бесконечной тьмы возникло сияние, которое с силой заслонило Божественный Кулак Огромного Солнца Пэй Хуа.

Мощная сила отскочила на тело Пэй Хуа, которое затряслось, а рана на другом плече разрасталась!

Пэй Хуа уставился на Янь Чжаогэ: "Так ты потомок Инь Тянься!"

Янь Чжаогэ холодно усмехнулся: "Если бы этот человек не появился раньше, нанеся тебе тяжелую рану, то я бы подумал о том, как отступить, оставшись невредимым. Однако сейчас..."

Он опустил руку, и поднятая вверх Печать Крайнего Ян разбилась прямо о голову Пэй Хуа!

"Теперь, что я рассматриваю, так это убийство Экзальта!"

Пэй Хуа зарычал: "Какая у тебя квалификация?!"

Он попытался убрать свою ладонь.

Однако в этот момент Колесо Тусклого Луча завращалось.

Сияние рассеялось, и наступила безграничная тьма.

Пэй Хуа не смог отвести удар, так как его кулак был затянут силой Тусклого Лучезарного Колеса!

Тусклое Лучезарное Колесо не достигло завершения, его сила все еще была далека от уровня Бессмертного Артефакта.

Однако сильно раненый Пэй Хуа не смог быстро освободиться от его власти.

Когда Печать Крайнего Яна обрушилась на него, Пэй Хуа громко зарычал, и от него исходило бесконечное сияние, которое быстро образовало золотой дворец вокруг всего его тела.

Защищенный этим дворцом, он на время оказался в безопасности от силы Крайней Печати Ян.

Обе стороны зашли в тупик.

Тем не менее, Пэй Хуа издал приглушенный стон!

Белая ци меча из его раны быстро распространялась, плоть и кровь на плече уже распались, область раны безостановочно расширялась!